Гвен закричала от ярости и бросилась на Питера: "Что ты с нами сделал?" - кричала она, - "Что это за штука привязана ко мне?". Питер выскочил за дверь дома, а Гвен выскочила за ним, он только что закончил ремонт и не собирался позволить разъяренной Гвен все испортить. Гвен плюнула в Питера липкой жидкостью из паутины, контроль над ее силами отсутствовал, а способность создать высокопрочную линию паутины, на которой можно было бы раскачиваться, отсутствовала.

"Эй, а я и не знал, что ты Гвеном брызгаешься". проворчал Питер, когда густая жидкость снова расплескалась по полу склада. Ему было забавно наблюдать, как она пытается разобраться в своих способностях, совершенно неуместно, но все равно забавно. Он прыгнул прямо на одно из стропил крыши и прилип к нему.

Гвен закричала от злости на него, даже с ее возросшей силой она не могла подпрыгнуть достаточно высоко, чтобы схватить его. Ее разум был затуманен внезапным приливом гормонов, которые привели ее в ярость. Он насмехался над ней, и он заплатит за свою дерзость. Вдыхая холодный воздух, Гвен пробиралась под балкой, к которой был прикреплен Питер, не сводя с него глаз.

Хотя это было забавно, Питер знал, что Гвен должна научиться контролировать себя, порывы, с которыми он боролся каждый день, были плохими, но Гвен была ранена и почти мертва, когда он изменил ее, и она могла не иметь достаточного контроля. Хуже всего была мысль о том, что ему, возможно, придется искать более постоянное решение, если она будет продолжать бушевать, о чем он не хотел думать.

В своих размышлениях Питер отвел взгляд от Гвен, и она воспользовалась его ошибкой, бросившись на стену своего дома, она оттолкнулась от нее и поднялась достаточно высоко, чтобы ударить его в грудь, сгребая почерневшими когтями его бронированную грудь.

"ух ух ух" Питер перевернулся на спину и упал на вершину стропила: "Хороший ход, но ты должна стараться больше, Гвеном". Поднявшись вслед за ним, она присела на четвереньки, шипя и рыча на него, пока они стояли в противостоянии.

Еще раз, когда имя пронеслось по ее венам, она шипела: "Не Гвеном, НЕ Гвеном!". Облегающий костюм начал надуваться и пузыриться, ее гимнастический каркас превратился в бодибилдера, усиленного стероидами.

"Ладно, хочешь играть в Ше-Булка, тогда давай играть". Его броня сдвинулась и стала более защитной, он схватил Гвен за талию, прижав ее руки к бокам. Она бросилась на него, ее лицо подражало его лицу и превратилось в наполненное бритвой рыло, готовое разорвать и растерзать его плоть. Они оба ударились о пол склада, когда Питер сбросил их с балки, удар поглотил Гвен, и она зашипела, когда из нее выбили воздух.

"Разве тебя не учили, что кусаться плохо?" Питер вскинул голову и врезался лбом в верхний ряд зубов, чувствуя, как они крошатся о толстую броневую пластину. Гвен вскрикнула от боли, когда симбскин был раздавлен ударом.

Черт, подумал Питер, он не хотел бить ее так сильно. Он пытался успокоить ее, а не избить до потери сознания.

Пытаясь освободиться, она подумала, что победила Питера, когда он отпустил ее руки, но через секунду она упала на пол, и Питер отпустил ее руки, чтобы они не были раздавлены ударом. Она занесла кулак, чтобы ударить его по ребрам, но он отклонился назад, заставив ее промахнуться, а затем двойным ударом запястья пригвоздил ее руку к полу.

"Играй хорошо, Гвеном, а то папа отшлепает". Вскоре ее вторая рука оказалась в паутине, и даже когда она задрала бедра, чтобы вырваться, она поняла, что все кончено. Он победил ее, даже если она чувствовала себя сильнее, он все равно был сильнее, он был умнее, чтобы держаться подальше от нее, он был умнее, чтобы вывести ее из себя своими глупыми остротами и едким языком. Что-то щелкнуло внутри нее, и она продолжила притворную борьбу. Питер обхватил ее бедрами: "Ух ты, покатай их, ковбой". Хотя это было весело, он действительно не хотел причинить ей боль.

Гвен еще не научилась делать веревки из паутины, но она знала, что может изменять химическую формулу жидкости, а Питер вел себя как осел и не замечал, как кислота разъедает крепления, удерживающие ее.

Как только они почувствовали себя достаточно слабыми, Гвен зарычала и перевернула их с Питером, обхватив его ногами за талию, она шлепнула его на бетонный пол. Ошеломленный внезапным поворотом, Питер оказался прижатым к полу Гвен. Она отскочила в сторону, а затем снова бросилась на него, перевернулась и ударила его ногой по голове, отчего он покатился по полу. Снова прыгнув и набросившись на него, она всем весом навалилась на него, вытесняя воздух из его груди и копируя его, оплела его руки паутиной, которая быстро засохла, превратившись в твердую массу за несколько секунд. Обняв его, она прижала его к земле и провела по нему руками. Теперь она терлась боком о его голову, "Пиетаааа", - прорычала она, проводя языком по его лицу. Теперь он был у нее, она победила.

Она замерла, что-то длинное и твердое тыкалось ей между ног, его жар ощущался даже в обоих костюмах. Хуже всего было то, что в ответ на это ее броня стала тоньше и давила. У Питера была эрекция, ее желание попробовать его кожу и прелюдия к мести имели неожиданный побочный эффект. Извращенцу это понравилось, ее язык на его лице привел в действие его бушующие подростковые гормоны, и он стал эрегированным от их близости. Возьми его, - раздался голос в ее голове. Посмотрев вниз, она увидела его мужское достоинство, гордо стоящее между ее ног, его густой запах манил ее попробовать его на вкус, принять его глубоко в себя, пока она не станет единым целым с ним.

Нет, нет, подумала она про себя, я выиграла, это обман, это нечестно, но она все равно надавила на него сильнее, что с того, что она выиграла, она должна получить свой приз как победительница, она попробует его позже, после того, как насытится. Сделай его своим, и в порыве гормонов она согласилась, чувствуя, как становится скользкой, когда она трется о его эрекцию.

Когда она начала тереться промежностью о его эрекцию, Питер почувствовал связь между ними, ее разочарование от его дразнилок, ее гнев на его глупые шутки, ее желание, когда он затвердел между ее ног, и пока Гвен была в омуте похоти, он знал, что это поможет ей избавиться от гнева. Это был не первый раз, который он планировал, и не первый раз, который он когда-либо представлял, но сейчас Гвен, или кем бы она ни стала, нужно было что-то, чтобы отвлечь ее от гнева. Что-то, кроме насилия, и по тому, как она гладила его собой, он понял, что она тоже этого хочет.

Он напрягся в борьбе с паутиной, прижимавшей его к земле, и она затрещала и рассыпалась, когда его руки напряглись. Освободив руки, он притянул Гвен к себе, провел пальцами по ее позвоночнику и провел языком по ее языку. "Покажи мне, Гвен, я хочу поцеловать Гвен", - медленно белый головной убор слился и втянулся, и Гвен, глаза которой практически закатились назад, предстала перед ним: "Гвен, поцелуй меня, Гвен", - ее глаза вновь обрели фокус, и, когда она прижалась к нему, они разделили интенсивный и страстный поцелуй.

"Пит, о боже, Пит, я хочу этого. Это я, это я, о, черт, Пит, я хочу его", - пока она говорила и целовала его, движения ее бедер становились все более пылкими, ее симбиоз повторялся, пока ее груди и киска не оказались обнаженными на его коже, ей было плевать на их глупую ссору, ей было плевать на это глупое имя, она хотела его член, она хотела его глубоко внутри себя, и она обнаружила, что ярость утихает, превращаясь в желание того же самого. Она прижималась к нему: "Пожалуйста, Пит, пожалуйста", облизывала и терлась об него, повторяя "пожалуйста" снова и снова.

То, что он обнимал обнаженную Гвен, только усилило его желание, и он почувствовал, как эхо глубоко внутри него откликается на ее собственные желания. Его броня сдвинулась назад, и напряжение на его мужском достоинстве ослабло. Почти сразу же он застонал, когда скользкая киска Гвен потерлась о него вверх и вниз. Девственник Питер терпел бесконечные дразнилки по поводу отсутствия у него девушки, и он всегда чувствовал себя странно, когда смотрел порно, даже приглушенное, когда в доме была тетя, но теперь, теперь он мог выпустить воздух.

Похоть бурлила в нем, он схватил Гвен за талию и приподнял ее, чтобы усадить в сидячее положение, нашел языком ее соски и стал сосать и дразнить, держа ее, ощущая ее влажность головкой своего члена и глядя ей в глаза, она кивнула. Опустив ее, он почти без усилий вошел в нее, она уже была на грани, и ощущение того, как он скользит в ней, заставило ее задыхаться и стонать. Питер был нежен, это был ее первый раз, как и его, и пока она была уже мокрой и готовой, он не собирался причинять ей боль.

Вместо этого она хныкала и извивалась, с силой насаживаясь на него, страстно желая, чтобы он заполнил ее до отказа, желая, чтобы каждый дюйм его члена был погружен в нее, чтобы почувствовать, как его обжигающий жар заполняет и охватывает ее. Она хотела этого сейчас и глубоко, не обращая внимания на небольшой привкус боли, когда ее лишили девственности, не обращая внимания на то, что вскоре это вылилось в поток покалываний и искр, которые зажгли каждый нерв в симфонии наслаждения.

Оттолкнув его, она схватила его руки и прижала их к своей груди: "Нет, я выиграла", - короткие фразы были всем, что она могла вымолвить, пока он входил и выходил из нее, наслаждаясь каждым движением, когда усиленные нервы внутри нее гудели и загорались в огне оргазма. Она ласкала и нежно покусывала его шею, облизывала мочки ушей и мурлыкала от удовольствия, вгоняя его все быстрее в свои ноющие чресла. Ей никогда не было так хорошо, даже ее собственная рука никогда не чувствовала себя так хорошо.

"Пит, я хочу этого, Пит, заполни меня, блядь, заполни меня". Сам Питер был слишком ошеломлен, чтобы что-то сделать, его внимание было сосредоточено на том, чтобы не взорваться в нее в мгновение ока. Секс был хорош, секс с Гвен был великолепен, и каждый раз, когда она опускала бедра и кончик его мужского достоинства касался бархатной гладкости ее киски, ему хотелось кончить.

Все быстрее и быстрее: "О черт, Гвен, нет. Я, черт возьми, нет, я..." Она запечатала его рот своим и, чувствуя, как его член становится все горячее, жаждала, чтобы он кончил в нее, она хотела этого, нет, она нуждалась в этом, ей было все равно, что они не в безопасности, ей было все равно, это жгло ее, как боль, она хотела, чтобы он наполнил ее своей силой.

С последней каплей Гвен втерла его глубоко в себя, выгнув спину, чувствуя, как сперма выплескивается из него, как из шланга, позже она удивится, как много он кончил, столовая ложка в задницу, это был поток, всасываемый голодным монстром, боящимся потерять даже каплю. Сам Питер был напряжен, когда оргазм зародился в его члене и пробился в мозг,

посылая фейерверк удовольствия по каждому нерву его тела. Его член подергивался, когда каждая волна посылала очередную струю его семени глубоко в нее.

Обнаженные и обессиленные, Гвен и Питер держали друг друга, слишком уставшие и слишком чувствительные, чтобы двигаться, каждый нежно целовал шею и губы другого, каждый светился от необъятности своего акта, каждый светился от блаженства того, что наконец-то стал одним целым.

http://erolate.com/book/4091/114287